

iSport.ua вспоминает одного из величайших центровых в истории НБА — Уэса Анселда.

Уэс Анселд

«Люди живут понятиями. Если я назову имя Уэса Анселда у вас могут возникнуть ассоциации, которые не совсем правильно охарактеризуют его. Следует просто окунуться в ту эпоху, понять разочарование фанов Балтимора, когда от них уезжала их же команда; почувствовать радость чемпионства под проводом уже завершившего карьеру Уэса после... ладно забудем. Он просто подарил клубу историю и этого не отнять».

Эти слова принадлежат человеку, имя которого вряд ли что-то скажет даже коренным балтиморцам, рожденным в 50-х. В 1997-м году, называя 50 лучших баскетболистов в истории лиги, Ким Сайнц отказался выбирать, но выделил нескольких игроков. Среди них оказался и Уэс, прошедший путь от закомплексованного подростка до легенды игры.

Знакомство Уэсли с баскетболом произошло совсем как в кино. Слишком рослый для своих десяти лет мальчишка прогуливался по улице мимо площадки, где играли пятиклассники и шестиклассники не из его школы. И вдруг, его неожиданно окликнула учительница младших и предложила сыграть на позиции центрального, которого им не хватало. Анселд воспротивился: *«Я не умею играть в баскетбол. Они будут надо мной смеяться».*

Однако миссис Диккерсон настояла и Уэсли, как она вспоминает, «с угрюмым лицом» смиренно стал возле своего кольца. Его лицо... Оно всегда у Анселда словно истощало энергию, не показывая лишних эмоций. Наверное, было бы логичным, если малыш Уэс с первого же раза уничтожил всех и сразу попал в школьную команду, но как бы не так.

«Я был просто ужасен на фоне остальных. Да я даже два раза мяч от пола не мог отбить со своей неуклюжестью и был сам противен себе»

. Итогом одной неполной игры стали четыре года, на протяжении которых подросток и не пытался что-то доказать ни себе, ни другим.

В то же время его старший брат Джордж стал гордостью семьи, играя именно в баскетбол. Он был одним из тридцати лучших школьников-спортсменов штата и позже попал в университет Канзаса с очень сильной командой. Тогда Уэсли при поддержке родителей решился попробовать: *«Если Джордж смог, то и я смогу; или по крайней мере запру себя на чердаке, где остались его гантели и самодельное кольцо»*

. Восьмиклассник с ростом 186 см после упорных тренировок был на отборе новых игроков в команду средней

школы Сенека, но, как и полагается, не прошел его. Однако прошел в следующем, уже в команду высшей школы, и с первых игр в основной группе, то есть на второй год, стал лидером коллектива. Выступая на позиции форварда Анселд привел Редскинс к двум чемпионствам штата и в обоих сезонах выбирался в первые всеамериканские сборные среди школьников, получая также награду «Мистер Баскетбол» штата Кентукки. При этом он оставался одним из лучших по успеваемости в классе и окончил школу с отличием. Тренеры отмечали его постоянную работу над собой и чуть ли не всегда начинали описание игрока для скаутов с восхищений его развитым телом

и смекалкой. В выпускном классе он вырос уже до 195 см, серьезно прибавив в мышечной массе (перед началом сезона весил более 100 кг). Со статистикой в 24,5 очка и 20 подборов за игру в чемпионате Уэсли также был лучшим на матче всех звезд среди школьников и на специальном «турнире мятлика».

Неудивительно, что следствием этого стали предложения спортивной стипендии из 115 колледжей, одним из которых был и университет Кентукки. Сообщалось, что Адольф Рапп самолично не только присутствовал на турнирной игре Уэсли, но и даже поговорил с подающим надежды школьником, подтвердив выбор скаутов. Анселд стал первым чернокожим игроком в истории Уайлдкетс, которому университет предложил грант, и если бы он его принял, то стал первым афроамериканцем в Юго-Восточной конференции. Однако он сразу же сузил выбор до двух команд из родного города: университетов Луисвилля и Беллармина, и знакомого родителям Канзаса, куда перебирался на пост ассистента и его школьный тренер Джон Дромо. Съездив в каждый из них минимум дважды, Уэс выбрал Луисвиль, объяснив решение тем, что они играют в сильной конференции, а также желанием родителей.

Юный мощный форвард по советам брата решил принять участие всего в нескольких матчах Фрешмен-лиги (специального турнира среди первокурсников, ведь до 1974 года им не разрешалось выступать за основную команду), а в остальное время больше тренироваться. Но и за эти 14 игр он в среднем набирал по 35,8 очка и собирал по 23,6 отскока с невероятным процентом 68,6% (все три показателя были лучшими за несколько лет). В первом сезоне в основе Кардиналс Анселд по собственной инициативе стал усиленно работать над средним и штрафным бросками, застолбив за собой славу «закрывающего спортзал». И цифры 19,9 + 19,4 на втором курсе не совсем отображали преимущество игрока под кольцом, однако, естественно, считались удивительными для софмора.

«Его атлетизм — это не просто еще один плюс к его умениям, это компонент, на котором Уэсли строит свою игру. Игру, которая является одной из сильнейших среди всех игроков», — говорил тренер Луисвилля Пэк Хикман. Физика и выбор позиции составляли убийственный набор, машину для подборов, за что он получил прозвище Ball Hawks — «притягивающий мячи». В следующих двух сезонах Кардиналс из 56 игр проиграли только 12 и оба раза становились лучшими в конференции, а Анселд, немного улучшив статистику, дважды был включен в первую всеамериканскую сборную среди студентов. Он последним отказался ехать на Олимпиаду из-за усталости, хотя ни один студент из первой All-American так и не поехал в Мехико.

